

Навстречу
Дню
строителя

САМЫЙ ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Так еще никто не работал на комплексе аммиак-2. 27 июля бригада В. В. Морозкина из КМУ-2 Сибметаллургмонтаж выполнила смешное задание на 308 процентов. Работа у семерых монтажников была не из легких. Они вели межшахтовые коммуникации между изотермической емкостью и корпусом 3028 толстостенными трубами большого диаметра.

Линию в 820 метров длиной бригада должна была монтировать 1230 часов. Ребята взялись работать по аккордному наряду и с первого же дня начали перевыполнять нормы. А 27 июля был для них самым жарким днем. Хороший фронт работ подготовили накануне строители. К тому же и сами монтажники за четыре предыдущих дня набрали отличные «обороты». Более 200 метров труб смонтировала бригада за эту ударную смену. Всего за 340 часов вместе 1320 закончила она монтаж 820-метровой линии.

Счастливым днем оказалась 27 июля и для бригады Н. Т. Зенченко из Союзтеплостроя. Бесперебойно поступали кирпич и раствор, и труба пускового котла под умелыми руками мастеров росла на глазах. За смену бригада дала 270 процентов к заданию.

Как видим, секрет успеха у передовиков соцсоревнования один: смекники дали им возможность нормально трудиться, обеспечили фронт работы.

На 170 проц. выполнила задание бригада А. Т. Колокольцева из Запсибэлектромонтажа, на 133 процента — бригада П. И. Шабалова из СУ-1 Кемеровохимстроя.

Мы не называем имена пегреводовых строителей и монтажников из СУ-2 и КМУ-1, потому что уже не в первый раз не подводят итогов соревнования и не представляют результаты работы начальники участков Н. И. Сидоров, Б. Е. Трихин, В. И. Янин, В. Я. Бшивков.

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМПЛЕКСА АММИАК-2
В КЕМЕРОВСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «АЗОТ».

№ 26 (1215). Пятница, 29 июля 1977 г. Цена 1 коп.

1-я СМЕНА

РЕЙД
ПРОФСОЮЗНОГО,
КОМСОМОЛЬСКОГО,
ИНФОРМАЦИОННОГО
ШТАБОВ КОМПЛЕКСА

Нет, пахнет не той липой, что притягивает своим нежным ароматом медоносных пчел, что укрывает в своей благоухающей короне молодых влюбленных. Пахнет развесистой канцелярской «липой».

Суть. Чтобы ее понять, давайте сначала посмотрим сводные данные о численности рабочих и ходе выполнения строительно-монтажных работ на аммиаке-2. 22 июля все организации, участвующие в строительстве, должны были освоить общими усилиями 2 млн. 33,6 тыс. рублей, фактически освоили 1 млн. 362 тысячи — примерно столько же, сколько было освоено в июне. Роста никакого. А численность рабочих, если верить сводкам, намного выросла. Смотрите: 22 июня на объекте было 1923 человека, а 22 июля — 2453. На 500 с лишним человек увеличилась численность. Целая армия! А что она дала? Выходит, ничего. Сам собой напрашивается такой вопрос: у нас, что же, резко упала производительность труда? Или все 500 человек целый месяц были баклушки?

Вот почему появились сомнения относительно достоверности данных о численности, представляемых организациями в информационный центр аммиака-2. Вот почему мы решили проверить, где эти две с половиной тысячи человек.

Чудо первое

Главный инженер Сибтеплоизоляции Воскобойник все разложил до полочек. Бригада Антишиной (19 человек) работает на межшахтовых коммуникациях и в 675 корпусе, плотники бригады Вахромеева (7 человек) работают там же и еще в корпусах №№ 3026 и 3028. Бригада Комлева (14 человек) — на 3026 и 675

корпусах, Фараховой (9 человек) — на 768 корпусе. Прибавил Воскобойник еще бригаду Сафиуллина из 5 человек, жестянников — 8 чел., людей прочих профессий — 4 чел. Итого всех теплоизолировщиков, работающих на аммиаке-2, набралось 66. Заглянем в сводку. По плану Сибтеплоизоляция должна была представить 85 человек, представила (в предыдущий рабочий день — 22 июня) 55 человек. Выходит, сразу 11 человек добавил Воскобойник в понедельник, 25 июня, чтобы подтянуться к плану. Неплохо...

Но вот мы пошли с проработом СТИ Опимаковой по эстакадам, туда, где должны были работать плотники Вахромеева и изолировщики Антишиной. Плотников мы не увидели совсем, а изолировщиков — только двоих. Наверное они на 675 корпусе? Пошли туда. Горы стекловаты и оцинкованной жести, а людей... Впрочем, двоих разыскали.

Нет, не поверили мы чуду: по нашим наивным понятиям не могло такого быть, чтобы из трех бригад — Антишиной, Вахромеева и Комлева, — из сорока человек работало только четверо. Пошли в 678 корпус. Здесь бригада Фараховой оказалась в полном составе. Ну

вот, значит, остальные люди в корпусах №№ 3026 и 3028. Но и там — никого. Лишь ветер одиноко трепал неукрепленную еще жесть. Прораб Опимакова сожалением развела руками...

Чудо второе

В НМУ-1 нас встретили, можно сказать, приветливо. Численность? — Пожалуйста. Прорабы Орлов и Саев, проявляя великолепные знания обстановки, стали на память называть имена бригад, численность их бригад и место работы... правда, иногда поправляя друг друга.

Саев:

— Бригада Панова. Семь человек.

Орлов:

— В бригаде Панова сейчас десять... нет, двенадцать человек. Так?

Саев:

— Да, у Панова сейчас двенадцать человек.

Т. Орлов и Саев, вы, может быть, хорошие люди и инженеры, но зачем вам водить нас за нос? Вы говорили все это, и почему-то не краснели, а ведь такими белыми нитками были шиты ваши сказки. Ведь вы оба прекрасно знаете, и мы зна-

ли, что в бригаде Панова всего-то 6 человек (в любом измерении: хоть по списочному составу, хоть по выходам). Еще утром один из нас брал данные о средней выработке бригады для подведения итогов соревнования.

Таким же образом Орлов и Саев с легкостью жонглеров увеличили численность вдвое или почти вдвое в сравнении с фактической и всем остальным 13 бригадам. Подсчитали: вместе с 48-ю сварщиками и другими рабочими на аммиаке-2 трудится 171 человек. Между прочим, это ровно столько, сколько требуется от НМУ-1 по заданию, но на 53 меньше той цифры, какую дают руководители управления в графу сводки: «Фактическая численность рабочих».

Эта первая разница выявилась на основании липовых, явно завышенных данных Орлова и Саева. Но нам нужно было это еще доказать, (как ни странно, этим же Орлову и Саеву). И мы доказали на следующий день, когда после поисков, как в детективном романе, разыскали табели бригад.

Оказалось: рабочих из НМУ-1 на аммиаке-2 еще на 30 человек меньше «уточненных».

(Начало. Окончание на 2 стр.).

НАЧАЛОСЬ! Вчера бригада П. Икалина заполнила водой пусковой котел. Это первое испытание на аммиаке-2

1-я СМЕНА

ПАХНЕТ АИПОЙ!

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

Как «обойти» приказ

Проверки других организаций показали: в среднем на одну треть завышенные данные представляют КМУ-1, НМУ-2, НМУ-3 Сибметаллургмонтажа, СУ-2, СУ-5 Кемеровохимстроя, Сибстальконструкция, КСУ-3 Кемеровопроммонтажа.

Вопрос: зачем? кому это надо? Объяснение простое. Руководители этих организаций не хотят быть «крайними». Битыми за невыполнение решения бюро обкома КПСС, где указывалось: увеличить численность рабочих на аммиаке-2 до 2,5—3 тысяч.

Почему же тогда руководители не могут выполнить решение бюро? По-видимому, потому, что не могут оперативно распорядиться рабочей силой. Ведь, если прибудут люди, надо обеспечить их работой. А ее надо искать! Перебрасывать людей с места на место хлопотно. «Пусть-ка я лучше смухлюю», — соблазняет иного начальника такая мысль. — Вам надо, чтобы у меня было здесь 200 человек. Пожалуйста. Вот вам 200. На бумаге. А на объекте, сколько мне удобней, столько и поставлю. Попробуйте проверьте».

**«Мертвые» души
(все не по Гоголю)**

Давно тягается спор: ка-

кую численность представлять? Списочный состав бригад или людей, фактически работающих на объекте?

Странно, но «победили» те, кто за списочный состав. Мотивировка: план дается на всю бригаду независимо от того, в отпуске кто, болен, или прогулял.

Нам кажется, что аргумент этот говорит не в пользу дела. Вернемся к первому примеру. «Рост» численности нам не мешает спокойно заваливать план, заваливать с треском. Это раз.

«Списочный» состав позволяет руководителю снимать часть людей с объекта на другой, отправлять в отпуска, а отчитываться за всю бригаду. Наконец, освобож-

дает руководителей от ответственности за людей, от их воспитания. Вот что нам заявил прораб КСУ-3 Кемеропроммонтажа Маков:

— Я вам дал списочный состав. Если кто-то прогулял сегодня, то я-то тут причем?

Порочная мысль от порочной практики. Людей надо считать работающих, их руки, а не тех, что, почти как у Чичикова, лишь значатся...

Рейдовая бригада:

Г. МАССАЛОВ,

профорг стройки,

В. РАЗИН,

начальник комсомольского

штаба,

А. ПОБЕРЕЖНЫЙ,

начальник штаба

информации,

В. УСЛАОВ,

сотрудник выездной

редакции «Кузбасс».

2-я СМЕНА

ЗАМЕРЛО ВСЁ

Взглянем в подернутую дымкой заката июльскую даль. Всмотримся в догорящий за горизонтом день. Ничего не видно, кроме виновато укороченных тополей? Давайте попристальней — прищурим глаза, напряжем зрачки. Да вот же они! Как осенняя журавлина стая, выстроившись в клин, улетают в закат огромной стаей государственные деньги. Сероватые сотенные, красные десятирублевые, синие и зеленые банкноты. И совсем незаметные на общем фоне мелко взрагивающие крыльями синие рубли...

Откуда летят они? Со строительства нашего комплекса. Выпаривают из кабин простаивающих бульдозеров, снимаются с неподвижных кранов, вылетают из табелей и ведомостей, в которых указаны мнимые рабочие часы.

Вторые и третьи смены не могут дать им пристанища, не пускают в оборот, и они пропадают в безвестности, в бездонной глубине темнеющих небес.

Выходит прораб на крылечко своего вагончика, приставив ладонь к глазам, посмотрит на пролетающую мимо денежную стаю, хмыкнет и ничего не скажет. Столько он проводил в далекий путь этих «пернатых», что ничему уже не удивляется. А удивится только тогда, когда вдруг, пошарив взглядом по небу, не найдет в его каком-нибудь уголке привычной ряби.

Ничто не меняется в нашей жизни!

Полтора месяца назад, 14 июня, спецвыпуск «Кузбасса» проводил рейд по вторым и третьим сменам. Еще тогда мы говорили: «эти смены — непаханная земля. Распахать ее — важней-

шая задача ближайших дней». Прошло шесть недель, но положение не только не улучшилось, а даже ухудшилось.

Все также большая часть строителей и монтажников свертывает работы в 20.00, а остальные уходят, едва над комплексом сгустятся сумерки. Темноты боятся!

26 июля к 11 часам на комплексе осталась лишь одна бригада тов. Лысенко из НМУ-2 Сибметаллургмонтажа.

В тот вечер проверяющие открыли умопомрачительную статистику: из 304 человек, числившихся в сводках на площадке, занимались делом лишь 81! То есть, фактически каждый четвертый заявленный строитель и монтажник пропал без вести.

Самыми пустынными оказались рабочие места строителей СУ-1, СУ-2, и СУ-5 Кемеровохимстроя. Из 32 чело-

век не обнаружилось ни одного. Как ветром сдуло. В три раза меньше насчитывалось монтажников Сибстальконструкции (из 37 по списку в «живых» было только 12). Бесследно пропали люди Союзлестроя (из 25 списочных на месте никого не было).

Затерялись в ночи все 42 человека из КМУ-2 Сибме-

таллургмонтажа, а ряды асов КМУ-1 изрядно поредели.

После того, как были составлены списки, 21 монтажник волшебным образом испарился и на работу не вышел. То же самое случилось во всех новокузнецких управлениях с общим счетом 97—19 не в пользу аммиака.

Многие монтажники ссылались на то, что на площадках мало света. И правда — одним прожектором все не осветишь. Но прожекторы то есть на всех корпусах, и

пришлось упрашивать поворов, есть глазами крупную, черную ягоду, пока те не снизошли до просителей.

...ВМЕСТО ЭПИЛОГА. Все слова по поводу вторых и третьих смен сказаны, все копья сломаны. Каждый знает, что должен делать... и не делает. Таково было положение на комплексе 26 июля, и много дней назад, а сколько оно будет сохраняться еще — трудно сказать. Время прозрачной волной застыло над аммиаком 2.

ФОТОФЕЛЬЕТОН

Фото Кузьмы Метелкина.

ВРЕМЯ НА ВЕТЕР

Желанные гости чувствовали себя гостями незваными...

Едва ли не до полудня ча- сы отмеряли для сорока комсомольцев капролактама-3, пришедших на субботник по наведению порядка на стройплощадке, время бездействия и неразберихи. Под немилосердным обдененным солнцем таял утренний энтузиазм, растекаясь недоумением и сомнениями в своей нужности на аммиаке-2, а дела все не было. Вернее, дел на стройплощадке было невпроворот, что знает каждый, не было В. И. Брежнева, начальника участка СУ-2 КХС, в чье распоряжение должны были поступить капролактамовцы.

В вагончике участка, где пришедшие на субботник регулярно спрашивались о местонахождении тов. Брежнева, им отвечали: «Где-нибудь на объектах».

Что ж, для начальника участка и мастера, эта причина уважительная. Но оправдывает ли она бездействие четырех десятков людей..

Так бы и закончился субботник комсомольцев ничем, если бы подоспевший комс- орг стройки В. Разин не принял «командование парадом», на себя и не отвел истомившуюся от безделья колонну помощников на стройплощадку.

История эта, как видим, обрела счастливый конец. Но, были вначале и факт расточительного отношения к использованию рабочей силы, что в сегодняшней обстановке недопустимо, и неуважение к людям.

За время проведения таких субботников это первый такого рода случай. И хорошо если бы последний...

Р. ТАС-ООЛ.

МЕРЫ

«ВСТАНЬ РЯДОМ, УРАЛ!»

В декабре 1976 года на нашем заводе былпущен в эксплуатацию цех бесшовных труб, что является для нас новым производством, освоение которого проходит с большими трудностями.

Но, несмотря на все трудности освоения нового производства и понимая всю важность строительства объектов большой химии, коллектив завода прилагает все усилия для выполнения наших заказов.

В настоящее время завод освил производство бесшовных труб диаметром 273 мм и приступил к освоению труб диаметром 219 мм. Ваши заказы 230436 и 230650 отгружены полностью, заказ 230276 на трубы диаметром 219 мм будет выполнен в июле.

О. ТАНЦЫРЕВ,
директор Северского
трубного завода.

Ответственный за выпуск
А. ЗАЙЦЕВ.

Наш адрес:
ул. Ногаевская, 3
тел. 6-62-37
6-67-46, 6-02-00